

ТРАКТОВКА ДУХОВНОГО МИРА ХУДОЖНИКА СКВОЗЬ ПРИЗМУ МУЗЫКАЛЬНО-ЖИВОПИСНОГО ДИАЛОГА ИСКУССТВ

(на примере творчества В. Товстика)

Д. В. Бриткевич,

*кандидат искусствоведения, доцент кафедры белорусской и мировой
художественной культуры учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Духовный мир художника многогранен и разнообразен, как и окружающая его действительность. Он включает в себе как субъективное, так и объективное начала, присутствующие в искусстве в целом и структуре художественного образа в частности, являющиеся при этом неразрывными, нерасторжимыми. Воплощая в первую очередь субъективное начало, духовный мир художника «не только придает особую окраску, тональность отображаемому, но и является “строительным материалом”, активным конструктивным элементом в процессе творческого воспроизведения действительности» [1, с. 21].

Сфера искусства – это действительность, воспринятая и пропущенная сквозь творческую личность художника – мир его эмоций, впечатлений и переживаний, ярко окрашенный, наполненный всеми чертами его человеческой «субъективности». Своеобразие искусства как специфической формы познания и творчества неотделимо от способности художника давать эстетическую оценку отображаемым явлениям. При этом эстетическая, художественная наполненность произведений художника во многом зависит от духовного мира автора и его тесной связи с художественными началами разных видов искусств.

Творчество Владимира Товстика – одного из самых известных белорусских художников – яркое и неординарное явление, одна из сторон которого демонстрирует музыкально-живописный диалог искусств. По словам Михаила Борозны, «его произведения всегда имеют подчеркнуто индивидуальный характер, выделяются особым способом мышления, понимания и видения истории и культуры, прошлого и настоящего, добра и зла» [2, с. 211].

В процессе творческого становления Владимир Товстик эволюционирует как художник, непрерывно развивается как творческая личность, стремясь отобразить свой внутренний духовный мир в многочисленных полотнах, воплощающих все многообразие его художественных творческих поисков. Создавая обобщенные образы с ярко выраженным тонким лирическим началом, в которых отчетливо читаются индивидуальные стилистические особенности художественного почерка автора, Влади-

мир Товстик как философ придает им особый смысл, как «композитор» наполняет их чарующими звуками музыкальных инструментов. Раскрывая свой духовный мир, он тем самым обогащает свое творчество, духовно подпитывает полотна «изнутри».

Как известно, произведение искусства художник создает в соответствии со своим индивидуальным сознанием. Его духовный мир откладывает свой отпечаток на то, что он видит, слышит, как понимает и переживает воспринятое. На создание художественного произведения оказывают влияние и традиции, и мастерство, и образование, полученное художником, а также его талант и способности.

В каждом произведении искусства выражается духовный мир художника, его видение жизни. Как писал Федор Достоевский, «в художественном фотоснимке как в зеркале не видно, как зеркало смотрит на предмет, или, лучше сказать, видно, что оно никак не смотрит, а отражает пассивно, механически. Истинный художник этого не может: в картине ли, в рассказе ли, в музыкальном ли произведении непременно будет он сам; он отразится невольно, даже против своей воли, выскажется со всеми своими взглядами, со своим характером, со степенью своего развития» [3, с. 136]. Духовный мир художника является выражением индивидуального, неповторимого видения мира, присущего каждому художнику, что, в свою очередь, определяет оригинальность произведения искусства и неповторимую творческую манеру художника.

Несомненно, богатый духовный мир Владимира Товстика как творческой личности получил художественную трактовку в его работах, отражающих музыкально-живописный диалог искусств. Знакомясь с полотнами художника, нетрудно убедиться, что они наполнены особым эмоциональным звучанием, лишенным пассивного, чисто созерцательного характера. Они позволяют глубже постигнуть внутренние связи, возникающие между художником и действительностью, его реальными впечатлениями и фантазией, игрой воображения, а также между музыкой и живописью.

Так, например, в 1983 г. Владимир Товстик создал картину «В городском саду играет духовой оркестр...» (рис. 1), посвященную дню памяти начала Великой Отечественной войны, и для названия которой была использована строчка из популярной послевоенной песни.

Рис. 1. «В городском саду играет духовой оркестр...» (1983)

Работая над полотном, художник, по-видимому, был вдохновлен теплыми воспоминаниями о своих родителях, об их чистой любви. Детство художника, как известно, прошло в послевоенные годы, но уже с самого раннего возраста он слышал рассказы о событиях Великой Отечественной войны, впоследствии визуально озвученные им в серии живописных полотен под общим названием «Семейный альбом». Картина «В городском саду играет духовой оркестр...», состоящая из нескольких «мизансцен», плавно и органично перетекающих одна в другую, соединяет одновременно прошлое и настоящее. Изображение духового оркестра в глубине визуального пространства картины, танцующая под звуки играющего оркестра пара наполняют полотно звучанием, создающим особое эмоциональное состояние. Взаимосвязь ассоциативно звучащей музыки духового оркестра и визуально представленных действующих лиц полотна создают особую атмосферу и позволяют происходящие события увидеть и услышать, находясь вне этого места.

Звучание саксофона доносится с полотна «Мелодия уходящей ночи» (1994) (рис. 2). Сюжетом к написанию данной работы, по воспоминаниям художника, стала прогулка по ночному Минску в начале девяностых годов. Играющий на саксофоне музыкант, встретившийся в ту ночь художнику, впечатлил его своей игрой и надолго остался в памяти. Не запомнив лица саксофониста и исполняемой им мелодии, Владимир Товстик тем не менее сохранил в душе общее впечатление от той ночи, музыканта, звучания саксофона и чарующей атмосферы ночного города. В результате джазовая мелодия Минска с участием прекрасной утонченной незнакомки и неистово играющего артистичного саксофониста в красках зазвучала на полотне.

Рис. 2. «Мелодия уходящей ночи» (1994)

Рис. 3. «Музыка» (1997)

Музыка звучит и в одноименном полотне «Музыка» (1997) (рис. 3), на котором изображено музыкальное трио – три женщины, исполняющие партитуру музыкального сочинения на разных инструментах.

Индивидуальная живописная манера Владимира Товстика, внутренний духовный мир художника, художественный образ его многогранной творческой личности, а также звуки природы получили особую трактовку в картине «Симфония океана» (2002) (рис. 4).

Рис. 4. «Симфония океана» (2002)

Рис. 5. «Мелодии праздничного города» (2007)

Образная многослойность полотна – пенные волны океана, крылья-паруса, большая раковина, рояль – образует живописную композицию, наполненную звучанием музыкального инструмента и звуками природы – океана. Собирая воедино образы-ноты и объединяя их в одну визуальную мелодию, художник одновременно пишет и исполняет живописную симфонию океана.

Попурри из мелодий, исполняемых различными музыкальными инструментами – саксофоном, трубой и скрипкой – звучит на полотне «Мелодии праздничного города» (2007) (рис. 5).

Полотна Владимира Товстика наглядно демонстрируют музыкально-живописный диалог искусств (музыки и живописи), сквозь призму которого происходит трактовка духовного мира художника; его важной чертой является апелляция к музыке. Работы наполнены изображением самых разнообразных музыкальных инструментов – саксофонов, труб, рояля, флейты, скрипки, гобоя, виолончели, лютни, валторны и др., красочно-тембровое звучание которых можно услышать в визуальном пространстве живописного полотна.

1. *Асенин, С. В.* Познавательная и воспитательная роль искусства / С. В. Асенин, И. Б. Немцов. – М. : Высшая школа, 1967. – 43 с.

2. *Баразна, М. Р.* Выяўленчае мастацтва Беларусі ХХ стагоддзя / М. Р. Баразна. – Мінск : Беларусь, 2017. – 295 с.

3. Русские писатели о литературном труде. Сборник в 4 т. Т. 3 / под ред. Б. С. Мейлаха. – Л. : Советский писатель, 1955. – 714 с.

ОБРАЗ АДАМА МИЦКЕВИЧА В МУЗЫКАЛЬНОМ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

А. Ю. Буряк,

*кандидат искусствоведения, старший преподаватель
кафедры белорусской и мировой художественной культуры
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»*

В истории белорусско-польской культуры фигура Адама Мицкевича является знаковой. В контексте романтической эпохи Мицкевич был талантливым литератором, публицистом, общественно-политическим деятелем, активным участником освободительного движения. Жизнь и творчество выдающегося мастера слова неоднократно становились объектом многоаспектного научного изучения (например, в работах И. Беккера, М. Живова, О. Пржецлавского и др.). Вместе с тем личность выдающегося поэта-романтика, представленная сквозь призму *художественного текста*, пока не получила широкого искусствоведческого анализа. Цель статьи – рассмотреть образ Адама Мицкевича в музыкальном и изобразительном искусстве Беларуси.

Известно, что почти всю свою жизнь поэт провел за пределами Родины, в политическом и духовном изгнании. Тема тягот одиночества, по-